

III. «Бюллетень Юрской Федерации». – Приезд Кропоткина в Швейцарию (весна 1872 г.). – Поль Лафарг в Испании. – «Alianza социалистической демократии» в Испании. – Моё знакомство с Эли

В начале 1872 года Юрская Федерация, чтобы укрепить связь между секциями и более широко распространить свои идеи, решила основать свой собственный печатный орган. Первый номер этого органа вышел 15 февраля 1872 года под названием – «Бюллетень Юрской Федерации». В этом номере был помещён отчёт о конгрессе в Сонвилье и резолюция конгресса бельгийских секций, которая приведена нами в предыдущей главе.

В четвёртом номере «Бюллетеня Юрской Федерации» была напечатана статья по поводу годовщины Парижской Коммуны. В этой статье говорилось:

«18 марта стоило слишком дорого пролетариату, чтобы можно было считать этот день годовщиной радости. Нет, 18-ое марта, которым открывается, трагическая история Парижской Коммуны, пробуждает в нас печальные думы: воспоминание о попоранном праве и торжествующем зле.

Не нужно создавать себе иллюзий: с практической точки зрения 18-ое марта принесло большой вред делу Революции, наступление которой, благодаря поражению Коммуны, отодвинуто быть может на многие годы.

Но от этого поражения остаётся один хороший результат: социалистическая революционная идея вышла наконец из области теоретических абстракций и в первый раз проявилась конкретным образом. Социалисты перешли от идей к действию»

В марте месяце в Швейцарию приехал из России один молодой социалист, происходивший из старинного княжеского рода. Это был Пётр Алексеевич Кропоткин, которому позднее суждено было стать главным продолжателем дела Бакунина и его юрских друзей. Он приехал познакомиться с Интернационалом и его деятельностью. Прожив некоторое время в Цюрихе среди русской молодежи, Кропоткин посетил затем Женеву, где познакомился с Николаем Утиным и другими членами интернациональной секции. Утин принял Кропоткина очень хорошо и ввёл в среду интернационалистов Женевы, но скоро Кропоткин был разочарован кружком Утина, который на публичных собраниях говорил одно, а в тесном кругу друзей – другое. Кропоткин присутствовал на нескольких заседаниях Комитета и на публичных собраниях. Это было как раз в тот момент, когда известный в то время женевский адвокат Амберни, член Интернационала получил от кантонального Комитета обещание, что Комитет постарается помешать строительным рабочим устроить стачку. Кропоткин был очень удивлён и разочарован, когда Утин дал ему понять, что стачка в данный момент могла бы отрицательно отозваться на избрании адвоката Амберни. Это сообщение открыло Кропоткину глаза и после этого он пожелал тогда познакомиться с другой фракцией швейцарского Интернационала, которая вела борьбу с Утиным и его друзьями, и с Главным Советом. Кропоткин познакомился с Н. Жуковским и тот дал ему рекомендательное письмо к Гильому, одному из видных деятелей Интернационала в Юрских горах. В Юре Кропоткин подружился, кроме Гильома, с Швицгебелем и многими другими членами Юрской Федерации. Юрцы произвели на Кропоткина очень хорошее впечатление и вот в каких словах он сам описывает свое пребывание среди юрцев в своей известной книге – *«Записки Революционера»*: «юрские часовщики отличались большой самобытностью и большой независимостью. Но также и отсутствием разделения на вожakov и рядовых объяснялось то, что каждый из членов федерации стремился к тому, чтобы самому выработать собственный взгляд на всякий вопрос. Здесь работники не представляли стада, которым вожаки пользовались бы для своих политических целей. Вожак здесь был просто более деятельный товарищ, скорее – люди почина, чем руководители. Способность Юрских работников, в особенности средних лет схватить самую суть идеи, и их умение разбираться в самых сложных общественных вопросах произвели на меня глубокое впечатление; и я твёрдо убеждён, что если Юрская Федерация сыграла видную роль в развитии социализма, то не только потому, что стала проводником безгосударственной и федералистской идеи, но ещё и потому, что этим идеям дана была конкретная форма здравым смыслом юрских часовщиков. Без неё, они, вероятно, ещё долго оставались бы в области чистой отвлеченности[79]».

С основанием Юрской Федерации нападки и клеветы со стороны Главного Совета и марксистов не только не уменьшились, но, наоборот, сильно увеличились. Сторонники

Маркса стали распускать слух, что в Сонвилле образовался тайный комитет обширной организации, которая поставила своей целью уничтожить Главный Совет Интернационала и захватить затем Интернационал в свои руки. Вожаком и вдохновителем этой тайной организации являлся, конечно, Бакунин, хотя Бакунин ни давал положительно никакого повода к такому обвинению. Он продолжал безвыездно жить в Локарно и был поглощён, главным образом, заботой о добывании средств существования для своей семьи. Мы уже говорили выше насколько приходилось бедствовать Бакунину в 1871 году, к началу 1872 года нужда ещё более увеличилась и семье Бакунина приходилось буквально голодать. Насколько печально было материальное положение Бакунина в это время мы можем видеть из писем жены Бакунина к Огареву. Вот эти письма:

«9 февраля 1872 г. Локарно.

Николай Платонович! Нужда теснит нас. Хозяйка отказала бы нам в квартире, если бы мы не выплатили к 8 февралю, – месячный срок найма квартиры, 317 франков. – Мы были принуждены сделать *letter de change* в 300 франков и в конце февраля мы должны будем выплатить эту сумму в здешний национальный банк, иначе у нас опишут все наши вещи. Николай Платонович, вы легко поймёте моё отчаяние, мой ужас, не из-за страха потери наших вещей, но нам после этого нельзя будет даже оставаться в Локарно. Я все средства уже истощила, я не знаю, что делать. Семья моя далеко. Мишель не имеет никаких средств, а у меня двое маленьких детей. Николай Платонович, вы старый друг Мишеля, постарайтесь помочь нам, спасите нас от горького стыда описания нашего бедного имущества. Отвечайте, отвечайте скорее ради всего, что есть для вас святого.

Простите беспорядок моего письма, но мне так тяжело, что и голова то не ясна. Пишу без ведома Мишеля, который был бы против моего письма.

Антони Бакунина»

«Николай Платонович. – Не сейчас отвечала вам потому, что мне грустно было; не знаю как, но я имела надежду, что вы успеете помочь нам. Ошиблась. Простите беспокойство, бесполезную тревогу, причинённую вам моим письмом. Ничего не пишите о моём письме Мишелю. К чему! *Arrive se que arrive*, не нам первым, не нам последним познакомиться близко с настоящей нуждой. До этих пор мы как-то счастливо её избегали, а теперь, вероятно, придётся и нам заплатить ей дань...

Простите короткость моего письма, а также, что посылаю его не франкированным, в эту минуту мы *a la letter sans son*[80].

Преданная вам Антони Бакунина 18 февраля 1872.

Locarno.

Бакунин не хотел вступать в полемику с марксистами и не хотел опровергать их клеветы, так как, он сознавал, что это вызовет ещё большее ожесточение с их стороны. Вот что писал Бакунин в письме к итальянскому социалисту Серетти по поводу компании марксистов:

«Нападки еврейско-немецкой секты для меня не являются новостью. Вот уже с 1848 года... до настоящего момента я воздерживался отвечать на эти нападки. Мне кажется, что они задались целью, чтобы я прервал своё молчание. Хотя и против своей воли, мне придется сделать это. Мне противно вмешивать наши личные счёты в великий идейный спор, и ничто меня так сильно не коробит, как то, что я должен служить объектом внимания со стороны публики. Я делал всё, чтобы моя фамилия не фигурировала в полемических статьях по поводу Интернационала, печатавшихся в итальянских газетах. Я прекратил даже с этой целью печатание моих статей против мадзинистов, и когда г. Энгельс косвенным образом задел меня в своём ответе Мадзини, я удержался и ничего не ответил... В настоящее время они распускают относительно меня разного рода клеветы. В тот момент, когда я получил ваше письмо, я получил подобное же письмо из Милана, и другое из Неаполя; в них сообщаются компрометирующие меня клеветы. Ввиду этого я решил напечатать в итальянских газетах протестующее письмо, адресованное интриганам Главного Совета. Я это сделаю обязательно, если они выведут меня из терпения. Но, прежде чем это делать, я хочу попытаться в последний раз пойти путем примирения; я думаю написать частное письмо в Главный Совет, копию которого пошлю вам. Если Главный Совет не даст мне удовлетворяющий меня ответ, тогда я заставлю его объяснить его поведение по отношению ко мне публично».

К сожалению, Бакунин не привёл в исполнение свой проект: он не написал ни письма частного характера Главному Совету, ни напечатал официального вызова в газетах. Это отчасти ещё более придавало смелости его врагам и заставило усилить свои клеветы.

Между тем борьба марксистов и бакунистов начинала затрагивать и рабочие круги. Первые результаты этой борьбы обнаружились в Испании.

Мы уже говорили, что в Испании в 1868 году под влиянием пропаганды Фанелли был в то же время членом бакунистского Альянса социалистической демократии и попутно с организацией секций Интернационала основывал и группы Альянса, объединяя в них наиболее активных и революционно настроенных работников. Когда в 1869 году Альянс добровольно распустил себя и закрыл свои секции, предложив всем группам преобразоваться в секции Интернационала, то испанские члены Альянса, распустив официально секции Альянса, решили всё-таки сохранить прежнюю связь между собой и образовали новый товарищеский союз, который они также называли «Альянсом социалистической демократии». В этот новый союз вошли Рафаэль Фарга-Пелиссье, типограф из Барселоны, Жозе Пелиссье, маляр из Барселоны, Кордова и Лопес, журналисты из Мадрида, Хосе Рубо, депутат из Мадрида, Томас Гонсалес Мораго, гравёр, из Мадрида Анхель Сенегорта, портной из Мадрида, Гаспар Сантиньон, доктор из Барселоны и Сельмо Гомис из Барселоны.

Эта группа лиц, объединившись для революционной пропаганды, приняла следующей устав:

«1. – *Альянс социалистической демократии* основан членами Международного Товарищества Рабочих и имеет своей целью пропаганду и развитие идей Интернационала, изучение и применение на практике всех средств, могущих служить для достижения немедленного освобождения рабочего класса.

2. – Чтобы достигнуть наилучших результатов и не мешать развитию самого Интернационала, Альянс будет тайной организацией.

3. – Для приёма новых членов избирается из членов Альянса особая комиссия, которая тщательно должна рассмотреть мотивы и характер побуждающие человека вступить в члены Альянса. Кандидат принимается если за его приём выскажется большинство членов Альянса, предварительно заслушав доклад приёмной комиссии.

5. – Альянс должен, насколько будет возможно, оказывать своё влияние в рабочей федерации, чтобы эта федерация не могла уклониться на реакционный или антиреволюционный путь.

8. – Между всеми членами Альянса должна существовать полная солидарность и все постановления, принятые большинством Альянса, обязательны для всех членов...

9. – Большинство членов может исключить из Альянса любого члена без указания мотивов».

Статьи 4, 6, 7, 12-13 содержали положения чисто административного характера и потому не представляют для нас никакого интереса.

В течение 1870-71 годов группы Альянса были основаны в Валенсии, в Севилье, в Кордове, Кадисе и в Мадриде.

Когда в Мадрид приехал зять Маркса Поль Лафарг он вошёл в дружбу с членами мадридской группы Альянса Мора и Меса. Мора и Меса настолько поверили в искренность намерений Лафарга ознакомиться с организацией испанского пролетариата, что предложили ему стать членом Альянса. Но, когда Лафарг узнал, что наиболее видные деятели Альянса являются друзьями Бакунина, он тотчас же написал обо всём этом Марксу и Энгельсу и получил от них ответ, что Альянс в Испании необходимо во чтобы ни стало разрушить.

С этой целью был придуман такой план: ввиду того, что в этот момент испанское правительство намеревалось открыть преследование против Интернационала, Федеральный совет под влиянием Лафарга решил организовать на случай борьбы тайную организацию наиболее активных членов Интернационала под наименованием «*Защитников Интернационала*». Мысль Лафарга была такова: разрушить Альянс, поглотив его и растворив его в другой организации. В этом признаётся и сам Маркс, который в своём

памфлете «Альянс социалистической демократии» пишет по этому поводу: «Испанский федеральный совет понял, что необходимо как можно скорее освободиться от Альянса. Правительственные преследования *послужили для него предлогом*. Чтобы принять меры на случай роспуска Интернационала, совет предложил образовать тайные группы «Защитников Интернационала» в которых должны нечувствительно раствориться секции Альянса. Но, Альянс, *предугадав сокровенную цель этого плана*, разрушил его[81].

Для приведения этого плана в исполнение весной 1872 года в разные города Испании были посланы федеральным советом два члена с целью организовать всюду группы «Защитников Интернационала,». – Этими делегатами были Мора, знавший хорошо истинную причину основания новой организации, и Ансельмо Лоренсо для которого была скрыта эта цель.

Мора направился в Каталонию, а Лоренсо поехал в Андалусию. Лоренсо говорит, что он был встречен всюду очень радушно и в Андалусии группа Альянса очень охотно преобразовалась в «Защитников Интернационала». Так что совершенно неверно утверждение Маркса, что «испанские альянсисты предугадали сокровенную цель этого плана и разбили его». Никто из членов Альянса не подозревал, что они являются орудием в руках интриганов и сам пропагандист идеи о необходимости создания групп «защитников Интернационала» Ансельмо Лоренсо вполне искренно был убеждён, что федеральный совет принял эту меру для действительной защиты Интернационала.

Между тем с 4 до 11 апреля 1872 года должен был состояться в Сарагосе годичный конгресс всех испанских секций. На этот конгресс прибыло около 40 делегатов. В числе делегатов был и Лафарг, который получил мандат от федерации города Алькала де Энарес, и выступавший на конгрессе под фамилией Пабло Фарга. Лафарг успел привлечь на свою сторону много делегатов. Но тем не менее много делегатов осталось, всё-таки недовольно деятельностью прежнего федерального комитета и при выборах нового комитета все члены прежнего комитета, за исключением одного Ансельмо Лоренсо, были забаллотированы. Местопребывание федерального совета решено было перенести из Мадрида в Валенсию.

Видя, что его усилия подчинить себе федеральный комитет не увенчались успехом, Лафарг решил привлечь на свою сторону некоторых членов нового комитета; с этой целью он пригласил в Мадрид двух наиболее видных и деятельных членов нового комитета – Монторо и Мартинеса – обещая им перенести издание газеты «Освобождение» из Мадрида в Валенсию.

Продолжение испанских событий будет рассказано ниже в следующей главе.

Здесь я должен отметить начало моего знакомства и дружбы с братьями Эли и Элизе Реклю.

Как известно, Элизе Реклю был взят в плен версальскими войсками 4-го апреля 1871 года при атаке у Шатильонского холма, и после семимесячного заключения по разным тюрьмам, был приговорен к ссылке в Новую Каледонию, и лишь благодаря вмешательству европейских учёных эта ссылка была заменена ему десятилетней высылкой за пределы Франции. Элизе был выслан в Швейцарию, где он поселился сначала в Цюрихе, у своего старшего брата Эли, у которого уже жили в это время жена Элизе и две его дочери. Моя

дружба с Элизе Реклю росла и крепла с годами. Поселившись с 1874 года в Веве, Элизе стал активным членом Юрской Федерации. Эта дружба позднее ещё более сделалась прочной, когда мы оба переселились в Париж. Мы никогда не расходились с Элизе во взглядах на все серьезные вопросы. После тридцати-трехлетней дружбы, в наше последнее свидание, 1-го мая 1905 года, в небольшой комнатке, где остановился Элизе, приехав на несколько дней из Брюсселя в Париж, (123, бульвар Монпарнас) и только за два месяца до его смерти, мы беседуя друг с другом, констатировали наше полное совпадение взглядов и надежд относительно синдикального движения французского пролетариата, объединённого во Всеобщую Конфедерацию Труда. В тот день вечером Элизе прислал мне следующую небольшую записку, которая была последним письмом Элизе, полученным мной от него. Записка эта была следующего содержания:

«Мой друг и товарищ!

Перемена ветра заставила меня изменить мои планы и поспешить уехать в Бельгию. Я тем более счастлив, что успел повидаться с вами прежде, чем мне пришлось покинуть Париж. Я с большим удовольствием выслушал от Вас изложение плана вашего сочинения[82]. Появление этого произведения в свет будет большим событием.

Сердечно расположенный Элизе Реклю.

Понедельник вечер».

Версия #2

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 22 июня 2025 00:26:42

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 22 июня 2025 00:27:59